

Михаил Люстров. «Злобный ратник», на «горах северных» воссевший: 14 глава книги пророка Исаяи в сочинениях Ивана Наседки и Андерса Арребо	3
Антонина Мартыненко. Жанровые традиции и авторская прагматика: раздел «Послания» в структуре сборника Е. А. Баратынского 1827 года	12
Геннадий Обатнин. Из наблюдений в области социопозтики	26
Елена Глуховская. К истории русского «аргонавтизма»: сборник «Vox coelestis»	41
Лада Панова. «Шестой удар» цикла Кузмина «Форель разбивает лед» на фоне балладной традиции	52
Сергей Шершнев. Проблема реального комментария к повести Юрия Трифонова «Обмен» (адресат, источники)	78
Александр Жолковский. «Агу!» Заметки о «пирожках» и «порошках»	84

Тираж 500 экз.

2017 XIII (1)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

2017 (1)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letná škola

© Авторы статей, 2017

© «Летняя школа по русской литературе», 2017

Информация об авторах

Елена Глуховская, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева, Санкт-Петербург, Россия
glu-alyona@yandex.ru

Александр Жолковский, профессор университета Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, США
alikh@usc.edu; <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/alikh.htm>

Михаил Люстров, доктор филологических наук, профессор РАН, и. о. заведующего отделом древнеславянских литератур Института мировой литературы РАН, Москва, Россия
mlustrov@mail.ru

Антонина Мартыненко, студентка национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия
antonina.martynenko1995@gmail.com

Геннадий Обатнин, Ph. D., доцент отделения современных языков кафедры славистики Университета Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
gennadi.obatnin@helsinki.fi

Лада Панова, профессор университета Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, США
gatto_pardo@mail.ru

Сергей Шершнеф, студент Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия
serjjour@gmail.com

АНТОНИНА МАРТЫНЕНКО
(Москва)

ЖАНРОВЫЕ ТРАДИЦИИ И АВТОРСКАЯ ПРАГМАТИКА:

*Раздел «Послания» в структуре
сборника Е. А. Баратынского 1827 года¹*

Статья посвящена истории и интерпретации текстов Е. А. Баратынского, помещенных в разделе «Послания» в первом сборнике стихотворений поэта (1827). На основании текстологического анализа и сравнения книги Баратынского с другими сборниками 1820-х годов, устроенными по жанровому принципу, в работе делается предположение об особой прагматике раздела «Послания» в сборнике 1827 года, а также демонстрируется значение этого раздела для понимания авторской стратегии Баратынского первой половины 1820-х годов.

Ключевые слова: Е. А. Баратынский, А. С. Пушкин, К. Н. Батюшков, текстология, авторская стратегия.

This article discusses the role of the epistles, which were included in the first poetry collection of E. Baratynskij. The comparison of all known versions of the epistles shows that some of them were purposely modified before being printed in the Baratynskij's book. These changes could be interpreted in terms of genre mutations alongside with Baratynskij's individual views on the composition of this poetry collection. The latter is reconstructed in the context of similarly structured poetry books of 1820s.

Key words: E. A. Baratynskij, A. S. Pushkin, K. N. Batushkov, textual criticism, 19th century poetry, poetry collections.

Послания в лирике Е. А. Баратынского, как правило, рассматриваются в тесной связи с соответствующей традицией жанра дружеского послания, сложившегося в первой четвер-

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-34-01060 «Е. А. Баратынский. Полное собрание сочинений и писем. Т. 5: Проза. Критика. Переводы. Письма. Подготовка текстов, текстологических и историко-биографических комментариев».

ти XIX века¹ и обладающего рядом устойчивых характеристик, прежде всего композиционно-тематических и стилистических.² Сформировавшаяся еще в посланиях 1810-х годов (в первую очередь, в текстах К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковского, П. А. Вяземского) установка на дружеский, часто внутрикружковый разговор позволяла помещать в текст конкретные биографические факты, нередко подразумевавшие переключение к бытовому дискурсу.³ В то же время сочетание разных стилистических регистров и доверительный тон поэтической переписки давали возможность свободно переходить от одной темы к другой внутри послания и практически неограниченно варьировать его объем.⁴ Вероятно поэтому даже к началу 1820-х годов за этим жанром не закрепились устойчивые метрические, строфические или иные формальные параметры.

Вступив в литературу только в 1819 году, Баратынский во многом «наследовал» традицию дружеского послания 1810-х и в то же время значительно преобразовал его под влиянием других жанров. Можно предположить, что этим объясняется не только тематическая неоднородность посланий Баратынского,⁵ но и их многократная переработка. Так, при подготовке своего первого сборника стихотворений (1827) Баратынский существенно переделал⁶ большую часть текстов, вошедших в жанровый раздел «Послания», несмотря на то что ко времени выхода

¹ См. об этом: *Медведева И.* Ранний Баратынский // Баратынский Е. А. Полн. собр. стихотворений: В 2 т. [Л.], 1936. Т. 1. С. XLIX, LXVIII, LXXIV; *Рябий И. Г.* Жанр дружеского послания в лирике Е. А. Баратынского // Развитие лирической поэзии и ее взаимодействие с прозой в русской литературе конца XVIII — начала XX века. М., 1988. С. 64–72.

² Наиболее полную новую библиографию работ о жанре послания в русской литературе конца XVIII — начала XIX веков см. в диссертации Е. В. Богданович: *Богданович Е. В.* Стихотворное послание 1810-х — начала 1820-х гг. в контексте русской и французской поэтических традиций: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. С. 17–31, 188–203.

³ *Гинзбург Л. Я.* О лирике. М., 1997. С. 39–40.

⁴ *Грехнев В. А.* Дружеское послание пушкинской поры как жанр // Болдинские чтения. Горький, 1978. С. 37–41.

⁵ *Рябий И. Г.* Жанр дружеского послания в лирике Е. А. Баратынского. С. 67–70.

⁶ Под «сильной» переделкой я подразумеваю исключение не менее чем 10 % строк предшествующей редакции и замену их новыми, сочетающиеся со стилистической правкой (изменением эпитетов, парафразом и т. д.).

сборника все 13 стихотворений были известны публике по журнальным публикациям или в списках. Столь значительное изменение текстов, как кажется, было непосредственно связано как с эволюцией жанра послания в лирике Баратынского, так и с идейным содержанием соответствующего раздела.

Структура сборника стихотворений Баратынского практически полностью повторяла композицию поэтического тома «Опытов в стихах и прозе» Батюшкова (1817), где впервые была задана трехчастная схема: «Элегии» — «Послания» — «Смесь». Между тем еще при подготовке «Опытов...» в 1816 году Батюшков задумывал только два раздела: «Элегии» и «Смесь, романсы, послания, эпиграммы и проч.».¹ При таком раскладе раздел «Элегии» оказывался ключевым,² конструирующим авторский образ, и потому вошедшие в него стихотворения подвергались особому отбору.³ В то же время «Послания», выделенные в отдельный жанровый блок только перед самой публикацией сборника, благодаря своему тематическому и стилистическому разнообразию оставались близки к «Смеси» и не обладали внутренним единством.

Тем не менее композиционное решение Батюшкова, по-видимому, оказало значительное влияние на структуру последующих поэтических сборников, изданных поэтами «школы гармонической точности» в начале и середине 1820-х годов. Раскладку сборника Батюшкова воспроизводил второй том третьего издания «Стихотворений» Жуковского, появившийся в 1824 году, где, однако, «Послания» были вынесены на первый план, а уже следом за ними помещались «Элегии» и «Смесь». Такое построение, по-видимому, было связано, с одной стороны, с малым количеством элегий (4), а с другой — с «официальным» характером текстов в разделе «Послания». Открыв том посланиями членам императорской семьи («Императору Александру», «Государыне Императрице Марии Федоровне», «Ея

---

¹ Батюшков К. Н. Соч.: В 3 т. / Со ст. о жизни и соч. К. Н. Батюшкова, написанной Л. Н. Майковым, и прим., составленными им же и В. И. Саитовым. СПб., 1886. Т. 3. С. 395.

² Там же. С. 400.

³ См.: *Зубков Н. Н.* Поэзия К. Н. Батюшкова: Эволюция поэтической системы и ее прижизненные книжные манифестации: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. С. 140–141.

императорскому величеству государыне великой княгине Александре Федоровне»), Жуковский включил в этот раздел только крупные тексты («К Воейкову», «К Филалету», «К Блудову, при отъезде его в Турецкую армию», «К Вяземскому»), в то время как небольшие анакреонтические и шуточные послания были вынесены в «Смесь» («К Филону», «К Делию», «К Тургеневу, в ответ на стихи, присланные им вместо письма»).

«Послания» в качестве первого раздела упоминались и в списке стихотворений Пушкина 1817 года — этот перечень, по-видимому, представлял собой проект сборника лицейских стихотворений, куда входило 34 текста, из них 17 посланий (первая колонка списка) и 15 элегий.¹ Однако если у Жуковского раздел «Посланий» объединял стилистически близкие тексты, адресованные «высоким» лицам, то у Пушкина такого единства темы и адресата не прослеживалось ни в перечне 1817 года, ни в сборнике 1826-го:² под общим жанровым заголовком были помещены как любовные и «бытовые» дружеские, так и «высокие» послания. Несмотря на первоначальное намерение полностью повторить заданную Батюшковым композицию из трех разделов,³ в «Стихотворениях Александра Пушкина» 1826 года «Смесь» была дополнительно раздроблена на «Разные стихотворения» и «Эпиграммы и надписи», а также дополнена циклами «Подражания древним» и «Подражания Корану», между которыми оказались в итоге помещены «Послания». Таким образом, в «Стихотворениях А. Пушкина» 1826 года «Послания» не были композиционно выделены в составе сборника и не обладали внутренним тематическим единством, как и батюшковские «Послания» в «Опытах...».

Еще одна общая черта этих двух книг — их итоговая неавторская композиция, так как расположение стихотворе-

¹ *Томашевский Б. В.* Пушкин: [В 2 кн.] / Отв. ред. В. Г. Базанов. М.: Л., 1956. Кн. 1. С. 115–117.

² Там же.

³ См.: *Томашевский Б. В.* История Тетради Всеволожского // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 303–324; о связи композиции сборников Пушкина и Баратынского также см.: *Ларионова Е. О.* Прижизненные сборники Баратынского (К вопросу об эволюции жанровой системы поэта) // К 200-летию Е. А. Баратынского: Сб. материалов Международной научной конференции, состоявшейся 6–9 июня 2000 г. (Тамбов — Мара). Тамбов, 2003. С. 88–90.

ний внутри разделов было поручено издателям: составлением сборника Батюшкова практически полностью занимался Н. И. Гнедич, а изданием книги Пушкина — П. А. Плетнев и Л. С. Пушкин.¹ Несмотря на значительное усложнение структуры сборника Пушкина перечисленными авторскими разделами, о нем нельзя говорить как о концептуально-авторском издании применительно к окончательной раскладке текстов. Это принципиально отличает «Стихотворения А. Пушкина» 1826 года от первого поэтического сборника Баратынского, составлением которого он, по-видимому, занимался лично.

Несмотря на то что «Стихотворения Евгения Баратынского» вышли из печати только в 1827 году, первый замысел публикации отдельной книги относится еще к середине 1823-го: тогда издателями сборника должны были стать А. А. Бестужев и К. Ф. Рылеев, которых Баратынский, подобно Батюшкову и Пушкину, наделял «свободой» в расположении стихотворений внутри разделов.² Этот ранний проект не состоялся, а следующая попытка Баратынского издать стихотворения относится уже к 1826 году, когда рукопись была отослана Дельвигу и потерпела неудачу при прохождении цензуры в Петербурге.³ После возвращения рукописи Баратынскому в Москву в издании участвовал Н. А. Полевой, однако в его ведение входили, по-видимому, только типографские дела и договор с книгопродавцами (такой вывод можно сделать из письма к нему Баратынского в ноябре 1827 года⁴). Неудачные попытки издать сборник стихотворений, по-видимому, заставили Баратынского самостоятельно⁵ заниматься изданием сборника в Москве — таким образом, финальную композицию сборника 1827 года

¹ Редакторское участие также приняли Н. И. Гнедич и В. А. Жуковский (см.: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. [М.; Л.], 1937. Т. 13. С. 153).

² См. письмо Баратынского к Бестужеву и Рылееву, отправленное в конце 1823 года: *Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского* / Сост. А. М. Песков; подг. текста Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М., 1998. С. 127.

³ См.: *Бодрова А. С.* Об еще одной «французской шалости» Баратынского: к истории стихотворения «Леда» // *Лотмановский сборник*. М., 2014. [Вып.] 4. С. 167, 176.

⁴ *Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского*. С. 189, 198.

⁵ Об участии в подготовке сборника 1827 года других литераторов, например, А. А. Дельвига или П. А. Плетнева, не имеется никаких сведений.

можно рассматривать как самостоятельное авторское решение Баратынского.

В отличие от поэтических книг Батюшкова и Пушкина, в «Стихотворениях Евгения Баратынского» 1827 года раздел «Послания» завершал книгу стихов. В таком его расположении сложно видеть ориентацию на композицию сборника Пушкина¹ — напротив, это, скорее, был собственный, оригинальный замысел Баратынского, поместившего по краям два идейно значимых раздела («Элегии» и «Послания»), между которыми оставалась тематически и жанрово неоднородная «Смесь». Важность «Посланий» в структуре сборника подтверждается прежде всего отбором стихотворений, включенных в этот раздел. При сопоставлении с «Посланиями» в сборниках Батюшкова и Пушкина заметно, что у Баратынского в этот раздел входят *исключительно* тексты *литературной* тематики,² в то время как все остальные стихотворения, содержащие адресацию в заголовке, были вынесены в «Смесь» («Товарищам», «Д<ельви>гу» («Я безрассуден — и не диво»), «Добрый совет. Къ -ну»³). К «смешанным» посланиям, в которых литературные темы осложнены укрепленной в жанровой традиции «бытовой» сюжетикой, можно отнести только послания «Дельвигу» («Так, любезный мой Гораций...») и «К ***, при отъезде в армию» («И так, мой милый, не шутя...»), тексты которых, впрочем, подверглись значительной переделке перед публикацией в сборнике.

¹ Ср.: Ларионова Е. О. Прижизненные сборники Баратынского. С. 88–89.

² Впервые это наблюдение было высказано в неопубликованной книге А. М. Пескова «Из предыстории лирической циклизации в русской поэзии: первая четверть XIX века». Приношу искреннюю благодарность А. С. Бодровой за возможность ознакомиться с этой работой в рукописи. См. также: Песков А. М. Из предыстории лирической циклизации в русской поэзии: первая треть XIX века // Новое литературное обозрение. 2010. № 105. С. 205.

³ Интерпретацию решения Баратынского открыть раздел «Смесь» посланием «Делию» см.: Песков А. М. Из предыстории лирической циклизации в русской поэзии. С. 209–210; послание «К ***» («Не бойся едких осуждений...») могло быть вынесено в «Смесь» либо в силу эпиграмматичности стиля (ср. характерную переделку эпиграмматического зачина в послании «Крылову»), либо в связи с адресацией «Посланий» особому кругу литераторов (ср. аргументацию включения в раздел «Послания» стихотворения «К Кюхельбекеру» при публикации текстов сборника 1827 года в издании, подготовленном И. Н. Медведевой и Е. Н. Купреяновой: *Баратынский Е. А.* Полн. собр. стихотворений: В 2 т. [Л.], 1936. Т. 1. С. 350).

Текстологический анализ также подтверждает предположение о том, что раздел «Посланий» был специально продуман Баратынским: если в ключевом для такого типа сборников разделе «Элегии» сильная правка затронула только 14 из 29 текстов, то среди «Посланий» таких текстов — 9 из 13. Существенно при этом, что для разных жанров Баратынский избирает различные редакторские стратегии. Так, тексты, входящие в цикл любовных элегий, при подготовке сборника были сильно сокращены — см. таблицу 1:

ТАБЛИЦА 1. РЕДАКТУРА ТЕКСТОВ В РАЗДЕЛЕ «ЭЛЕГИИ»

Название элегии	Время создания ранней редакции ¹	Всего строк в ранней редакции	Всего строк в редакции 1827 года	Убрано строк из ранней редакции	Добавлено новых строк в редакции 1827 года	Сальдо	Соотношение длины текста редакции 1827 года и ранней редакции (%)
Разлука	1820	16	8	12	4	8	50
Ропот	1819	24	14	15	5	10	58,3
Размолвка	1823	12	8	8	4	4	66,7
Поцелуй	1822	10	8	3	1	2	80
Делии	1822	40	32	31	23	8	80
Оправдание	1824	49	40	23	14	9	81,6
Утешение	1821	25	21	10	6	4	84

Эта отчетливая тенденция к сокращению количества строк в любовных элегиях ярко контрастирует с правкой в «Посланиях», поскольку это единственный раздел сборника, где сразу несколько текстов после значительной переделки не только сохранили первоначальный объем, но даже увеличили его. В издании 1827 года Баратынский «удлинил» послания «Дельвигу» («Так, любезный мой Гораций...»), «Богдано-

¹ В случаях, когда существует несколько редакций, предшествующих изданию 1827 года, указываются данные той редакции, которая непосредственно ему предшествовала и относительно которой производились изменения, а не наиболее ранняя редакция.

вичу»,¹ «К ***, при отъезде в армию», причем в последнем случае Баратынский исключил 21 строку первоначальной редакции и добавил взамен них 24 новые. См. таблицу 2:

ТАБЛИЦА 2. РЕДАКТУРА ТЕКСТОВ В РАЗДЕЛЕ «ПОСЛАНИЯ»

Название	Время создания ранней редакции	Всего строк в ранней редакции	Всего строк в редакции 1827 года	Убрано строк из ранней редакции	Добавлено новых строк в редакции 1827 года	Сальдо	Соотношение длины текста редакции 1827 года и ранней редакции (%)
Гнедичу, который...	1823	150	116	62	28	34	77,3
К<рыло>ву	1821	48	45	14	11	3	93,7
Аглае	1821	38	37	6	5	1	97,3
Дельвигу (Так, любезный...)	1819	34	40	13	19	-6	117,6
Д. Давыдову	1825	21	20	2	1	1	95,2
К брату, при отъезде...	1819	32	35	21	24	-3	109,4
К <Булгарину>	1821	43	43	5	5	0	100
Богдановичу	1824	98	102	14	18	-4	104,1
Л-му	1823	57	48	9	0	9	84,2
Дельвигу (Дай руку мне...)	1822	55	42	18	5	13	76,3
К ... (Мне с упоением...)	1821	53	48	28	23	5	90,6
К<онши>ну	1820	36	36	2	2	0	100
Н.И. Гнедичу	1823	98	98	3	3	0	100

¹ Добавление четырех новых строк в послание «Богдановичу», по-видимому, связано с цензурным изъятием из первой печатной редакции в «Северных цветах на 1827 год» 8 строк, которые, по мнению Ю. Г. Оксмана, соответствуют строкам 37–44 редакции издания 1827 года (см.: Литературный музей: Цензурные материалы 1-го Отд. IV Секции Государственного Архивного Фонда) / Под ред. А. С. Николаева и Ю. Г. Оксмана. Пг., 1922. С. 338). Однако, как уже было замечено комментаторами Полного собрания сочинений и писем Баратынского (см.: *Баратынский Е. А.* Полн. собр. соч. и писем. М., 2002. Т. 2. Кн. 1. С. 76), разночтения обнаруживаются не во всех восьми указанных Оксманом строках, а только в четырех, из чего можно сделать предположение, что Дельвигу удалось переделать и напечатать часть запрещенных В. П. Гаевским строк еще в «Северных цветах», или же часть запрещенных строк относилась к другому фрагменту и не была восстановлена в последующих редакциях.

Любопытно, однако, что в разнонаправленной правке элегий и посланий можно заметить общую сюжетно-композиционную установку. При авторедактуре любовных элегий сюжет сворачивается до единичного чувства, сводится к одной коллизии. В переработке посланий, как кажется, также наблюдается отчасти сходная тенденция — к тематическому упорядочиванию и даже «монотематизации». Например, в сильно измененном послании «К <брату> при отъезде в армию» масштабная переработка и добавление новых строк, вероятно, были связаны с тем, что в новой редакции Баратынский решил отделить описание военного лагеря от lamentаций лирического героя, в то время как в первоначальной редакции эти две темы перемежались:

Ранняя редакция	Издание 1827 года
Люблю их видеть в битве	Люблю бесстрашных, милый
шумной,	мой,
Летающих в пламень роковой	Люблю их видеть в битве
20 Толпой отважной и безумной.	шумной
<i>И вот под тению шатров</i>	Летающих в пламень роковой
<i>Дружина ветреных героев</i>	Толпой веселой и безумной!
<i>Поет за чашей славу боев</i>	Священный долг за ними в след
<i>И стыд низложенных врагов.</i> ¹	Тебя зовет, любовник брани;
Спешите же к ним, любовник	Ступай, служи богине бед
брани,	30 И к ней с мольбою твой поэт
Ступай, служи богине бед,	Подымет трепетные длани ³
И к ней с мольбою твой Поэт	
Подымет трепетные длани ²	

При этом важно, что Баратынский, явно тяготевший к «коротким» формам легкой поэзии, не прибегнул к сокращению текстов посланий, которые и в своих первоначальных редакциях были гораздо длиннее элегий. Так, можно указать на среднее и медианное значения, которые вычисляются исходя из количества строк во всех посланиях в разделе: средняя длина послания будет 54 строки, в то время как средняя длина текста в «Элегиях» оказывается в два раза меньше — 27 строк (медианные значения аналогичны: 43 строки для послания,

¹ Здесь и далее курсив мой. — А. М.

² Баратынский Е. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 2. Кн. 1. С. 14, 16.

³ Там же. С. 107.

и 24 для элегии). По всей видимости, это обусловлено большей жанровой устойчивостью послания, политематичность и полигенетичность которого позволили ему — в отличие от элегии — пережить кризис середины 1820-х годов с меньшими репутационными потерями. Так, наряду с «легким» дружески-бытовым посланием (как и элегия, дискредитированным в знаменитой статье В. К. Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие») сохраняла актуальность «высокая» и несколько архаичная разновидность жанра, которая была метрически маркирована александрийским стихом, восходила к французской традиции подражаний Буало¹ и соотносилась с традицией русских стихотворных посланий второй половины XVIII века.² Этот субжанр послания (к которому можно отнести 3 из 13 текстов из сборника 1827 года) был, несомненно, важен для Баратынского, о чем свидетельствует его композиционное решение поместить оба «александрийских» послания Гнедичу в начало и конец соответствующего раздела.

Вместе с тем переделка ранних редакций посланий и стремление к выстраиванию в них плавных переходов от темы к теме, а также намеренный выбор не-бытовых посланий для издания 1827 года указывают как на мутации внутри жанра, так и на влияние «соседних» жанров. В связи с этим можно предположить, что сильная правка и исключение начального фрагмента послания «Дельвигу» («Дай руку мне, товарищ добрый мой...») (ст. 3–13 и 32–33 ранней редакции) отражают попытку частичного отхода как от элегических мотивов, так и от традиционной для послания темы уединения в «малом» дружеском кругу.³

Отдельного внимания заслуживает текст послания «Гнедичу, который советовал сочинителю писать сатиры», открывавшего обсуждаемый раздел. Как известно, до публикации в издании 1827 года оно не было напечатано и распространялось только

---

¹ *Томашевский Б. В.* Пушкин и Буало // Пушкин в мировой литературе: Сб. статей. [Л.], 1926. С. 31–32.

² *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха. М., 2000. С. 117; *Богданович Е. В.* Стихотворное послание 1810-х — начала 1820-х гг. в контексте русской и французской поэтических традиций. С. 19–21.

³ См.: *Богданович Е. В.* Дружеское послание 1810-х годов: образцы и источники // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 2 (14). С. 135.

в списках¹ и, вероятно, поэтому подверглось особой правке, более обширной, чем уже бывшие в печати тексты (см. Таблицу 2). Так, из послания Гнедичу был исключен обширный фрагмент с прямым упоминанием имен и биографических фактов, относящийся к периоду полемики Баратынского с журналом «Благонамеренный» (строки 100, 103–104, 111–118 ранней редакции²).

Однако, говоря о жанровых деформациях, кажется важным отдельно указать на изменение финала послания. В ранней редакции стихотворение заканчивается устойчивым для дружеского послания мотивом отказа от поэзии и ухода в идиллический сельский мир,³ в то время как в издании 1827 года эта концовка исключается, а послание заканчивается эпиграмматическим пуантом — ср.:

Ранняя редакция ⁴	Издание 1827 года
<i><...></i>	<i><...></i>
Из нас, я думаю, не скажет ни единой	110 Он не пытается, уверенный забавно
Осине: дубом будь, иль дубу: будь осиною —	Во всемогуществе болтанья своего,
За чем же: будь умен — он вымолвит глупцу?	Им в людях изменить людское естество.
Покой, один покой любезен мудрецу.	Из нас, я думаю, не скажет ни единой
Не споря без толку с чужим нелепым толком,	Осине: дубом будь, иль дубу: будь осиною;
Один по-своему он мыслить тихомолком	Меж тем, как странны мы! межь тем любой из нас
Вдали от Авторов, злодеев и глупцов!	116 Переиначить свет задумывал не раз. ⁶
150 Мудрец — в своем углу не пишет и стихов. ⁵	

¹ См.: *Вацуро В. Э.* Списки послания Е. А. Баратынского «Гнедичу, который советовал сочинителю писать сатиры» // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. Л., 1974. С. 55–62.

² *Баратынский Е. А.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 2. Кн. 1. С. 14, 16.

³ См.: *Богданович Е. В.* Стихотворное послание 1810-х — начала 1820-х гг. в контексте русской и французской поэтических традиций. С. 18, 22.

⁴ В качестве ранней редакции приводится текст по копии Н. Ф. Остолопова (см.: *Баратынский Е. А.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 2. Кн. 1. С. 11–16).

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Там же. С. 20.

Как кажется, такой финал, наряду с полемическим содержанием послания «Гнедичу, который советовал сочинителю писать сатиры», подводил итог старым полемикам, хорошо памятным читателям рукописной редакции, и начинал новый металитературный «диалог» с читателями и собратями по перу — уже из ситуации 1827 года. Более полная формулировка «позитивной» литературной программы Баратынского дается в посланиях «Богдановичу» и «Н. И. Гнедичу», где Баратынский заявляет об отказе от высоких жанров и жанра унылой элегии, настаивая на необходимости «легкой поэзии» и «изящного» слога.¹ В посланиях «Аглае» и «К...» («Мне с упоением заметным...»), связанных с литературным салоном С. Д. Пономаревой, декларируется победа над чувством при помощи поэзии. Кроме того, в посланиях к друзьям и наставникам литературное творчество становится средством для достижения внутренней свободы и независимости от жизненных и бытовых обстоятельств, в том числе обусловленных личной драмой Баратынского и необходимостью службы: четыре «военных» послания («Дельвигу» («Так, любезный мой Гораций...»), «Д. Давыдову», «К <брату> при отъезде в армию», «Л<утковско>му») по-разному варьируют соотношение армейской (= чиновной) темы и темы поэзии. Сопряжение в рамках раздела «военных» и металитературных посланий и ярко выведенный в первых образ «певца» позволяют отчасти снять противоречия между военной службой и поэтическим творчеством и таким образом ответить на эпиграмматические выпады литературных оппонентов, наметив при этом выход из внутренней драмы для самого Баратынского.

Подводя итог, заметим, что очевидным становится единство металитературной темы и установки для всего раздела «Посланий». Прагматика жанра сохраняется лишь отчасти: Баратынский использует послания для имитации диалога с разными собеседниками, однако основная цель его текстов не сам «диалог», а утверждение ценности поэтического призвания. Значительная переработка текстов посланий, их продуманный отбор позволяют Баратынскому вывести

¹ См.: Хитрова Д. М. Послание «Богдановичу» и литературная позиция раннего Баратынского // Лотмановский сборник. М., 2004. [Вып.] 3. С. 933–947.

на передний план проблему взаимодействия литературного творчества с другими сферами жизни, сформулировать и «провести через разное» идею независимости литератора от социального положения и тему внутренней свободы, достижимой прежде всего в сфере поэтического творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Баратынский Е. А.* Полн. собр. стихотворений: В 2 т. / Ред., комм. и биографическая ст. Е. Купреяновой, И. Медведевой; вступ. ст. Д. Мирского. [Л.], 1936.
2. *Батюшков К. Н.* Соч.: В 3 т. / Со ст. о жизни и соч. К. Н. Батюшкова, написанной Л. Н. Майковым, и прим., составленными им же и В. И. Саитовым. СПб., 1885–1887.
3. *Бодрова А. С.* Об еще одной «французской шалости» Баратынского: к истории стихотворения «Леда» // Лотмановский сборник. М., 2014. [Вып.] 4. С. 166–179.
4. *Богданович Е. В.* Дружеское послание 1810-х годов: образцы и источники // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 2 (14). С. 131–138.
5. *Богданович Е. В.* Стихотворное послание 1810-х — начала 1820-х гг. в контексте русской и французской поэтических традиций: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.
6. *Боратынский Е. А.* Полн. собр. соч. и писем. М., 2002. Т. 1; Т. 2. Кн. 1.
7. *Вацуро В. Э.* Списки послания Е. А. Баратынского «Гнедичу, который советовал сочинителю писать сатиры» // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. Л., 1974. С. 55–62.
8. *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха. М., 2000.
9. *Гинзбург Л. Я.* О лирике. М., 1997.
10. *Грехнев В. А.* Дружеское послание пушкинской поры как жанр // Болдинские чтения. Горький, 1978. С. 32–48.
11. *Зубков Н. Н.* Поэзия К. Н. Батюшкова: Эволюция поэтической системы и ее прижизненные книжные манифестации: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996.
12. *Ларионова Е. О.* Прижизненные сборники Боратынского (К вопросу об эволюции жанровой системы поэта) // К 200-летию Е. А. Боратынского. Сб. материалов Международной научной конференции, состоявшейся 6–9 июня 2000 г. (Тамбов — Мара). Тамбов, 2003. С. 87–91.
13. *Летопись жизни и творчества Е. А. Боратынского / Сост. А. М. Песков; подг. текста Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М., 1998.*

14. Литературный музей: (Цензурные материалы 1-го Отд. IV Секции Государственного Архивного Фонда) / Под ред. А. С. Николаева и Ю. Г. Оксмана. Пг., 1922.
15. *Песков А. М.* Из предьстории лирической циклизации в русской поэзии: первая треть XIX века // Новое литературное обозрение. 2010. № 105. С. 201–213.
16. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. [М.; Л.], 1937. Т. 13.
17. *Рябий И. Г.* Жанр дружеского послания в лирике Е. А. Баратынского // Развитие лирической поэзии и ее взаимодействие с прозой в русской литературе конца XVIII — начала XX века. М., 1988. С. 64–72.
18. *Томашевский Б. В.* Пушкин и Буало // Пушкин в мировой литературе: Сб. статей. [Л.], 1926. С. 13–63.
19. *Томашевский Б. В.* Пушкин: [В 2 кн.] / Отв. ред. В. Г. Базанов. М; Л., 1956. Кн. 1.
20. *Томашевский Б. В.* История Тетради Всеволожского // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 303–324.
21. *Хитрова Д. М.* Послание «Богдановичу» и литературная позиция раннего Баратынского // Лотмановский сборник. М., 2004. [Вып.] 3. С. 933–947.